

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.К. ЛУКАШЕВИЧ

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Инновационная деятельность мотивируется широким набором факторов. В зависимости от сферы ее осуществления главным стимулом могут быть не только легко узнаваемые научно обоснованные и практически значимые цели, но и стремление ее участников поднять личный престиж или престиж представляемой ими системы управления, политики, идеологии и др. Аналогично разработка и режим использования нововведений определяются не только системой достоверных научных знаний, но и характером исходной ситуации в целом (в частности, инерцией существующих традиций, непосредственно коррелирующих с нововведениями), личным практическим опытом и прогностическими способностями организаторов и участников инновационных процессов, конкуренцией инновационных проектов и др. Тем не менее в идеале инновационная деятельность должна быть основана на системе достоверного научного знания, отражающего специфику сферы инновационной деятельности и ее взаимодействий с другими сферами реальности [1; 2]. Такого рода знание представляет собой результат конкретных научных исследований, обслуживающих инновационную деятельность, что в целом квалифицируется как ее научное обеспечение. Это главный путь повышения эффективности инновационной деятельности, что не исключает использование позитивного потенциала и других, личностных и социальных ресурсов: индивидуального практического опыта и прозорливости ее организаторов, энтузиазма и терпимости к ее издержкам участников тех социальных групп, интересы которых затрагивают нововведения и др.

Научные исследования, сопряженные с инновационной деятельностью, в идеале должны обеспечивать ее участников достоверными знаниями по очень широкому предметному диапазону: о свойствах и отношениях объектов (явлений, процессов) преобразуемой реальности в конкретной сфере человеческой деятельности, о характере ее связей и взаимодействий с другими сферами, о путях и средствах осуществления планируемых нововведений, о критериях и планируемой эффективности, о возможных нежелательных последствиях в

Владимир Константинович ЛУКАШЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Белорусского государственного экономического университета.

данной сфере и других областях деятельности, о мерах по обеспечению секретности, безопасности, нейтрализации нечестных конкурентов и др.

Использование большого массива разнохарактерных знаний связано с необходимостью осмысления предпосылок, средств и методов их получения, учета степени достоверности и систематизации в соответствии с целями, задачами, условиями инновационной деятельности и ее планируемыми результатами. Такого рода составляющая интеллектуальной деятельности названа методологической рефлексией*. Развитой способностью к ней отмечены прежде выдающиеся ученые и видные специалисты по методологии научного познания. Что же касается авторов инновационных проектов, то эта способность для них является одной из важнейших «по определению». Но главное в том, что степень детализации методологической рефлексии по многим аспектам задается авторами инновационных проектов, которые при их разработке определяют, в каком контексте следует рассматривать особенности процесса нововведений, данные каких наук следует использовать и соответственно какую систему критериев надо задавать при оценке его результатов и выборе средств и путей их достижения. Системно эти действия осмысливаются посредством определенного набора понятий — ключевого средства методологической рефлексии.

Нами ставилась цель выработать понятийное представление о наиболее общих механизмах фрагментации и синтеза реальности, ассимилируемой в русле инновационных проектов, их влиянии на процессы регуляции инновационной деятельности. Для этого требуется, во-первых, выявить степень полноты понятийного аппарата, выражающего специфику процессуальных и предметных элементов инновационной деятельности, и при необходимости достроить его за счет введения новых понятий; во-вторых, раскрыть особенности рефлексивно-го осмысления взаимосвязи способа фрагментации реальности, средств регуляции и критериев эффективности инновационной деятельности.

Решение этих задач актуально прежде всего в практическом плане: для анализа причин провала или низкой эффективности определенного количества инновационных проектов**, для более полного обоснования критериев выбора необходимого проекта из числа конкурирующих, для обеспечения возможности учесть максимально широкую совокупность последствий (в том числе нежелательных) в инновационной сфере и сопряженных с ней других сферах жизнедеятельности общества. Теоретическая актуальность отмеченных цели и задач исследования связана с процессом становления инноватики, и в частности, с разработкой системы ее ключевых понятий и методологических схем. Предполагается, что способ фрагментации и синтеза реальности, ассимилируемой в русле инновационных проектов, обуславливает характер регулятивных средств, диапазон и содержательную специфику критериев эффективности инновационной деятельности, реализующей эти проекты.

Характер методологических проблем любых научных исследований определяется прежде всего спецификой их объекта, предмета, конкретных проблем, целей, задач и условий. Наиболее общая типология исследований коррелирует с не вполне строгим, но общепринятым представлением о пяти целях научного познания в целом: 1) наблюдение; 2) описание; 3) объяснение природной социальной и духовной реальности; 4) предсказание возможных свойств и состояний, составляющих ее объектов, явлений, процессов; 5) искус-

*Рефлексия (от лат. reflexio — отражение, обращение назад) — принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление собственных форм, предпосылок и результатов. В настоящее время понятие рефлексии употребляется и в более широком смысле, выходящем за рамки сугубо познавательных явлений: говорят о психологической, философской, художественной, технической и других ее типах. В итоге представление о том, что человек, равно и все сферы его сознательной целенаправленной деятельности, являются системами с рефлексией, стало основополагающим и общепринятым. В сфере научного познания предмет методологической рефлексии составляют структурная динамика знания и рационально обоснованные пути его приращения.

**В сфере экономики развитых стран не находит эффективного применения каждая вторая но-
вация.

ственное воспроизведение в виде технических объектов, новых видов живых организмов, моделей социально-экономического уклада и т.д., называемых системой артефактов.

Исследования, квалифицируемые как научное обеспечение инновационной деятельности, наиболее тесно и непосредственно связаны с последним типом целевых ориентаций науки как доминирующим и вместе с тем ассимилирующим (включающим содержание) другие ориентации в качестве основы для достижения главной цели. Она состоит в получении знаний о способах создания (технологиях производства) новых искусственных объектов*, обладающих совокупностью четко фиксированных и востребованных пользователями характеристик, а также о путях их внедрения в конкретную сферу деятельности и возможных последствиях этого процесса.

Общее содержание и различия в характере методологических проблем, научных исследований, обслуживающих инновационную деятельность, можно связать с их принадлежностью к одному из двух типов методологий, квалифицируемых как основные — “отражательной” и конструктивной [3–5]. “Отражательная” методология ориентирована на осмысление проблемного поля исследований, воспроизводящих в системе научных знаний состав, структуру, функции и законы развития реально существующих природных, социальных и духовных образований, разработку средств и методов их изучения, анализ форм и принципов систематизации полученного знания. Конструктивная методология связана преимущественно с изучением средств и методов проектирования искусственных объектов, осмыслением их взаимодействия с естественной средой, прогнозированием будущих состояний целостных систем, включающих естественные и искусственные объекты, изучением факторов, обеспечивающих их целостность, устойчивость, режимы и ресурсы оптимального функционирования, варианты эволюции.

Научные исследования, обслуживающие инновационную деятельность, явно тяготеют к тем типам разработок, которые связаны, прежде всего, с конструктивной методологией, поскольку инновационная деятельность предполагает искусственное создание и внедрение новых элементов или системы элементов в определенную сферу человеческой деятельности с целью ее стабилизации, оптимизации, обеспечения устойчивого развития, качественного преобразования и т.д. Поэтому в их русле воспроизводятся практически все методологические проблемы конструктивной методологии. Однако логика, содержание и ключевая проблема эффективности инновационной деятельности индуцируют широкий спектр методологических проблем не только конструктивной, но и “отражательной” методологии. Какие именно проблемы конструктивной и “отражательной” методологии наиболее актуальны, чем они обусловлены, каковы механизмы их взаимосвязи и пути решения? Таковы вопросы, задающие основные ориентиры в постановке более конкретных целей и задач, методологической рефлексии над научными исследованиями, обслуживающими инновационную деятельность.

В экономических и прикладных исследованиях по проблемам инновационной деятельности доминирует прагматическая терминология: новая продукция, услуга, технология, инновационный потенциал, цели, задачи, условия, эффективность инновационной деятельности и др. Эта терминология и стоящий за ней понятийный аппарат минимально сопряжены с включенными в инновационную деятельность процессами ее рефлексивного осмысления, должны системно ассимилировать прагматические, когнитивные и аксиологические аспекты инновационной деятельности.

*В данном случае термин “объект” употреблен в предельно широком смысле, включающем наряду с дискретными искусственными образованиями вещественного характера технологии их производства, системы социального управления, обучения, интеллектуального поиска и др.

Прежде всего обращает на себя внимание степень полноты отражения ее процессуальных и предметных элементов.

В исследованиях по проблемам инновационной деятельности, проводимых отечественными и зарубежными авторами, выделяется от трех до семи (и даже более) этапов как ее процессуальных элементов. Исходное “традиционное” представление о трех процессуальных элементах (создание, освоение и использование новаций) получило развитие за счет детализации выделенных этапов, учета специфики сферы инновационной деятельности, динамики взаимодействия традиций и новаций и др. Например, предпроектный анализ, определение новой центральной идеи преобразований и ее экспликация, оформление идеи в качестве проекта управляемых изменений, подготовка населения к социальной инновации, социальный эксперимент, планомерное распространение новшества с отслеживанием его хода и необходимой корректировкой, рутинизация новшества [6, 15–16]. Одна из ключевых методологических проблем здесь задается по определению и состоит в выяснении количества и специфики процессуальных элементов инновационной деятельности. Они объединяются в целесообразно организованную последовательность (цепочку), разрыв которой (за счет изначальной неполноты представлений о ее необходимых элементах и вследствие неадекватной практической реализации одного из элементов) с неизбежностью ведет к понижению эффективности нововведений, вступление их в антагонистическое противоречие с существующими традициями, мотивированным и немотивированным отторжением со стороны социума и др.

Более конкретно о генезисе и характере методологических проблем, сопряженных с процессуальной структурой инновационной деятельности, можно сказать следующим образом: они связаны с вопросами о полноте учета условий, ресурсов и факторов, инновационной деятельности, необходимых для ее успешного осуществления, а также степени адекватности представлений о механизмах их действия. Так, в настоящее время все ощутимее дают о себе знать игнорирование или некачественное осуществление таких процедур, как правовое обеспечение, социальная и экологическая экспертиза нововведений, хотя в 30–40-е годы прошлого века далеко не каждая из них удостоивалась даже упоминания. Все чаще возникают проблемы, отражающие специфику этапа внедрения нововведений в условиях глобализирующегося рынка — практически незнакомые разработчику инноваций в СССР.

Осмысление содержания процессуальных элементов органически связано с представлениями о предметной структуре инновационной деятельности. Тем не менее в общем контексте ведущихся исследований обнаруживается явно недостаточное внимание к выработке общих представлений о ней и к углубленному анализу ее отдельных элементов. Одна из ключевых в контексте проводимых исследований, на наш взгляд, — проблема способа фрагментации и синтеза исследуемой реальности и сопряженная с ней проблема определения типа системной организации исследуемых объектов. Известно, что одни и те же объекты в разных системах категорий, понятий и методологических установок “отражательной” методологии рассматривались существенно различным способом: как малые механические системы, эволюционирующие образования, саморазвивающиеся и самоорганизующиеся системы. Поэтому закономерно, что еще более высокую степень актуальности эта проблема обретает в русле конструктивной методологии, в частности, при изучении особенностей инновационной деятельности, когда отмеченные типы исследуемых объектов сосуществуют в рамках вовлеченного в нее целостного фрагмента реальности.

Наиболее общее представление о предметной структуре инновационной деятельности включает элементы, отражаемые посредством традиционных, т.е. сравнительно давно выработанных и устоявшихся понятий: “инновационная сфера”, “объект инновационной деятельности”, “цели и задачи инновационной деятельности”, “условия инновационной деятельности”, “инновационная среда” и “результат инновационной деятельности”. Инновационная сфера — это

фрагмент реальности, ассимилируемый творчески преобразующей деятельностью человека. Инновационная сфера включает объект инновационной деятельности как ее фрагмент, направленное преобразование или, наоборот, поддержание стабильного состояния которого составляет ее непосредственную цель. Задачи — это конкретизации цели по определенным параметрам. Условия инновационной деятельности — совокупность обстоятельств (объектов, явлений процессов, существующих и протекающих внутри и вне инновационной сферы), которые не всегда направлены вовлекаются в инновационный процесс, но существенно влияют на его содержание, масштабы и степень эффективности. В близком смысловом поле находится содержание понятия “инновационная среда”, отражающее наличие в социуме (его духовной культуре государственно-политической, правовой и других сферах) установок и регламентаций, стимулирующих инновационные процессы. По отношению к предыдущему данное понятие можно квалифицировать как интегративное. Результат инновационной деятельности в понятийно осмысленном выражении представляет собой отражение ситуации, сложившейся в ходе целенаправленной деятельности по реализации ее целей и задач.

Анализ системы традиционных понятий, заимствованных в основном из гносеологии, обнаруживает ее неполноту, поскольку она не фиксирует практически выделяемые дискретные фрагменты реальности ни в сфере инновационной деятельности, ни вне ее, не воспроизводит важные праксиологические аспекты инновационной деятельности. Поэтому в контексте анализа ее процессуальной и предметной структуры встает актуальная методологическая проблема, связанная с разработкой новых понятий, повышающих уровень репрезентативности соответствующей понятийной системы в целом.

Определенные результаты в ее решении получены в контексте междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, которые справедливо рассматриваются в качестве доминирующих в научном обеспечении инновационной деятельности [7;8, 288]. Такого рода исследования в русле инновационной деятельности носят отчетливо выраженный прикладной характер, организованы на основе проблемного (а не объектного) подхода, а их практически ценные результаты далеко не всегда сопровождаются столь же важными приобретениями рефлексивно-методологического плана. Содержание объекта междисциплинарных исследований представлено в виде отдельных характеристик объектов исследования конкретных дисциплин и выражено на их языке.

Границы объекта трансдисциплинарных исследований более размыты и в первом приближении определяются теми параметрами, которые зафиксированы в содержании проблемы и выражены на ее языке. Перспективы системного осмысления реальности, изучаемой в русле трансдисциплинарных (полидисциплинарных) исследований виделись в разработке понятия гетерогенного (мозаичного) объекта. При этом в качестве логически возможного подхода рассматривалась разработка системы новых понятий, генетически не связанных с понятийным аппаратом сложившихся естественнонаучных, технических и социальных дисциплин — более широких по объему и глубоким по содержанию (например, язык описания квантового объекта, который разрабатывается не в плоскости квантово-механической теории, а представлен по отношению к ней как “метаязык”; понятийно-терминологический аппарат теории относительности и культурологических исследований (А. Моль), где ключевое значение имела идея совместности) [9].

Но все же это были языки описания качественно однородных явлений, разрабатываемые на основе преимущественно когнитивного подхода. Поэтому вызывает вопросы степень сложности и трудоемкости трансдисциплинарных исследований, если их проводить не на основе проблемного (как это делается ныне) подхода, а ориентируясь, например, на когнитивно правомерный и периодически воспроизводимый, но так и не получивший продуктивной реализации идеал “единой науки о природе и обществе”.

С учетом сложившейся ситуации нам представляется целесообразным введение группы понятий, способных ассимилировать содержание инновационной деятельности, не охватываемое совокупностью традиционных понятий, и структурировать его не только по когнитивным и праксиологическим, но и по аксиологическим критериям, достаточно четко фиксирующим ситуации выбора. В этой группе в качестве ключевых, на наш взгляд, должны быть эксплицированы такие понятия, как “ядро инновационной деятельности”, “окрестности инновационной деятельности”, “ресурсы инновационной деятельности”, “конфигуратор инновационной деятельности”, “резонансная сфера инновационной деятельности”.

Ядро инновационной деятельности составляют те характеристики ее объекта, в направленном изменении или поддержании стабильности которых заинтересованы инициаторы и авторы инновационного проекта, признавшие их приоритетность в результате сознательного выбора*. Например, экономические инновации в рамках отдельного предприятия (как объекта инновационной деятельности) могут быть направлены на изменение системы оплаты труда (ядро инновационной деятельности), не сопровождаясь при этом реконструкциями технологического, организационного и управленческого плана, хотя это и вызовет необходимость нововведений в системе финансовой деятельности предприятия (практике инвестирования, кредитной деятельности, ценообразования и др.), параметры которой явно выходят за его рамки. Соответственно когнитивная ассимиляция такого рода явлений и процессов сопряжена с необходимостью экспликации еще одного понятия, должного выразить их специфику в контексте инновационной деятельности. Это понятие окрестностей инновационной деятельности, которое отражает фрагменты сферы инновационной деятельности, вовлекаемые в нее наряду с объектом вследствие определенного выбора ее приоритетов. В приведенном примере это элементы экономической инфраструктуры, сопряженные с финансовой системой предприятия.

Понятие “ресурсы инновационной деятельности” охватывает совокупность материальных и духовных образований, способных стимулировать и обеспечивать реализацию ее целей и задач. Она включает систему знаний (научных и внеаучных, отражающих личный опыт участников инновационного проекта), обслуживающих инновационную деятельность; предпосылки технико-технологического, организационного, социально-экономического и политико-правового характера, т.е. то, что называют инфраструктурой инновационной деятельности; а также человеческий ресурс.

Понятие “конфигуратор инновационной деятельности” выражает содержание обобщенной концептуальной модели реальности, избирательно вовлекаемой в инновационную деятельность**, а также генетически связанной с ней системы процессуальных элементов, корректирующих ее целевые, практические и критериальные установки.

Понятие “резонансная сфера инновационной деятельности” охватывает совокупность объектов, явлений и процессов, целенаправленно не вовлекаемых в нее, но претерпевающих незапланированные изменения вследствие инновационных действий. Параметры резонансной сферы зависят от содержания, интенсивности и масштабов инновационной деятельности. Она может вызвать нежелательные деструктивные процессы не только в сопряженных, но и отдаленных сферах.

*Содержание данного понятия хорошо коррелирует с традиционным понятием предмета деятельности как целостной совокупности устойчивых взаимосвязанных характеристик объекта, подлежащих направленному воздействию. Тем не менее, несмотря на это и параллель с устоявшейся понятийной связкой “объект — предмет” в теории познания, при анализе методологических проблем инновационной деятельности оно не получило широкого распространения; чаще всего обходились одним понятием — объекта инновационной деятельности.

**Идея конфигуратора как средства синтеза знаний была выдвинута видным российским методологом Г.П. Щедровицким [10].

В общем психологическом контексте инновационной деятельности когнитивный статус выделенных понятий существенно различается. Ядро инновационных действий наиболее четко отражает избирательно фиксированное множество объектов, явлений, процессов, подлежащих направленному воздействию. Понятия “окрестности инновационной деятельности” и “ресурсы инновационной деятельности” коррелируют с менее четко определенным множеством фрагментов реальности, мощность которого во многом определяется личными профессиональными качествами авторов инновационных проектов: их способностью к целостному системному восприятию исходной ситуации, избирательному выделению ее ключевых системообразующих параметров, видению более или менее широкого спектра ее возможных (в том числе и планируемого) состояний.

Степень четкости объема понятия “резонансная сфера” еще ниже, поскольку трудно учесть возможные последствия инновационной деятельности вне ее окрестностей. По логике инновационной деятельности недостаточная степень четкости данных понятий должна быть компенсирована (или по меньшей мере учтена) в содержании ее регулятивного элемента — конфигулятора инновационной деятельности. Его содержание, как уже отмечалось, должно включать две составляющие: 1) обобщенную концептуальную модель реальности, избирательно вовлекаемой в инновационную деятельность; 2) сопряженную с ней систему процессуальных элементов как совокупности действий, направленных на уточнение целей и задач инновационной деятельности, осмысление путей создания и применения ее средств и методов, с учетом качества планируемых результатов и возможных последствий в инновационной и резонансной сферах. В работе по обоим аспектам (по созданию обобщенной концептуальной модели и разработке системы процессуальных элементов) ключевое значение в качестве регулятивных идей, на наш взгляд, имеют универсалистские ориентации. В соответствии с ними необходимо, во-первых, максимально полно учесть все значимые связи объекта инновационной деятельности со средой его существования и выделить в ней окрестности инновационной деятельности; во-вторых, столь же полно представить содержание и последовательность инновационных действий (если будет упущен хотя бы один из процессуальных элементов инновационной деятельности, планируемый результат может оказаться недостижимым), в-третьих, предвидеть возможные последствия инновационных действий в идеале в целостном универсуме объектов, явлений, процессов, связанных с инновационной сферой.

Соответственно возникают и периодически обостряются методологические проблемы, связанные с разработкой регулятивных средств инновационной деятельности. Они представлены вопросами, во-первых, о количестве, масштабности (степени общности) и иерархии предписаний (технических, организационных, правовых, нравственных и др.), регламентирующих инновационные действия, направленные на достижение намеченной цели; во-вторых, о количестве, характере (содержательной специфике) и системной иерархии критериев эффективности инновационной деятельности, и соответственно критериев выбора наиболее рациональных вариантов из представленной совокупности конкурирующих инновационных проектов. Их осмысление и приемлемое решение предполагает наличие и продуктивное функционирование в системе инновационной деятельности развитой рефлексивной составляющей, направленной на анализ ценностных предпосылок, предметного и процессуального содержания инновационной деятельности и качества полученного результата.

Ключевое значение имеет последний параметр, однозначно сопряженный с целями и задачами инновационной деятельности. Качество ее результата в каждом конкретном случае определяется более или менее широким набором критериев различной степени общности. Они представляют собой совокупность достаточно четких требований. Однако, несмотря на то, что с ней нередко ассоциируется вся система критериев, это лишь ее определенная часть, со-

держание которой выражено в явной форме. Наряду с ней критериальную функцию выполняют представления разработчиков, исполнителей и пользователей инновационных проектов, основанные на таких их качествах, как профессиональная эрудиция, практический опыт, развитость воображения и продуктивность интуиции, степень масштабности и утонченности рефлексивного мышления, в том числе осмысленности духовно-нравственных аспектов его предмета. Поэтому задача построения системы критериев инновационной деятельности, в идеале способных регулировать ее осуществление в необходимом варианте, связана не только с выделением четких установок, коррелирующих с фиксированными условиями, а скорее напоминает попытку ассимилировать «рассеянное знание» по Ф. Хайеку и неявное знание М. Полани и выявить механизмы их функционирования при обосновании критериев оценки конкурирующих инновационных сценариев и демаркации их приемлемых и неприемлемых результатов (последствий) на стадии разработки инновационных проектов. Обнадеживающим примером в этом плане выглядят корпоративные кодексы социальной ответственности, как регулятивы инновационной деятельности в сфере предпринимательства [11].

Критерии эффективности инновационной деятельности основаны прежде всего на представлениях о желаемой (планируемой) динамике определенных параметров ее объекта и сферы инновационной деятельности, поддержание стабильности которых или их направленное изменение составляет ее непосредственную цель. Например, в сфере производства это расширение диапазона функциональных возможностей его технических компонентов, повышение скорости их действия, управляемости и др. и на этой основе повышение производительности труда, качества продукции, понижения ее стоимости, расширение масштабов производства, повышение конкурентоспособности предприятия на рынке и т.д.). Данную группу критериев можно рассматривать как конкретизацию одного из наиболее общих критериев инновационной деятельности — ее целерациональности, который является ключевым.

Однако закономерно возникают вопросы: какой ценой все это достигнуто? Надолго ли обеспечен успех? Не ограничиваются ли при этом серьезно возможности развития других сфер, поскольку для достижения намеченной цели привлечены значительные ресурсы при их общем дефиците? Не нанесен ли ущерб среде обитания социума? Практике известны случаи высокой эффективности инноваций, когда отмеченные вопросы решаются достаточно успешно. Это случаи, в которых можно фиксировать переход новации в традицию. Прямо противоположные ситуации складываются в случаях отторжения новаций вследствие ухудшения положения дел. Достаточно наглядно в первом случае было введение классной системы организации учебного процесса в сфере общего образования, многочисленные специализации на выпуске определенной продукции в сфере производства; во втором — хрущевские реформы административно-партийной системы в 60-е годы в СССР, японская программа развития судостроения в послевоенные годы, российская приватизация начала 90-х годов XX века.

Диапазон ситуаций между переходом инноваций в традицию и отторжением инноваций (которые с определенной степенью условности можно назвать предельными) заполняется многообразными вариантами, сопряженными с фиксацией различной степени эффективности нововведений, в том числе противоречивостью и неприемлемостью их последствий. Это доминирующие варианты, поскольку предельные случаи бывают значительно реже. Однако они не редкость, в связи с чем возникают естественные ответы на отмеченные ранее вопросы. А именно: высокая эффективность инноваций была обеспечена их законосообразностью, т.е. соответствием естественным законам и закономерностям тех объектов и процессов, которые вовлечены в инновационную деятельность в данной конкретной сфере, законам тех сфер жизнедеятельности

общества, с которыми сопряжена данная сфера, а также среды обитания социума. Здесь также образуется специфическая критериальная группа, которую можно рассматривать как конкретизацию еще одного из наиболее общих критериев инновационной деятельности — ее объекторациональности (или законосообразности). В составе этой группы такие критерии, как энерго- и ресурсосбережение, экологическая приемлемость, возрастающие возможности использования собственных ресурсов и др. Эти критерии объединяют предметное содержание объектов и процессов, составляющих объект инновационной деятельности, объектов и процессов инновационной сферы в целом, а также других сфер жизнедеятельности общества и среды его обитания. Соответственно для их реализации требуется предметное знание, отражающее специфику объекта инновационной деятельности, его связи и взаимодействия с объектами инновационной сферы и других сфер жизнедеятельности общества, т.е. сведения о социуме, в котором осуществляется инновационная деятельность. Такого рода знания добываются прежде всего в результате монодисциплинарных исследований, на основе которых далее осуществляются междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования. Отсутствие ряда важных критериев эффективности планируемых инноваций нередко оказывается следствием дефицита предметных знаний, добываемых в русле монодисциплинарных разработок (один из наиболее показательных примеров — новации в природопользовании, связанные с мелиорацией (осушением) белорусских земель в 30–40-е годы минувшего века).

Синтезирующее представление, объединяющее целерациональность и объекторациональность как наиболее общие критерии оценки инновационной деятельности можно уподобить исследовательской программе И. Лакатоса [12]: если инновационный проект приносит решение возрастающего количества проблем — он является прогрессивным, а реализуемые в его русле новации обнаруживают тенденцию к превращению в традицию; если порождает новые проблемы, количество которых превышает количество позитивных решений, — он является регрессивным, а новации не приживаются*. На первый взгляд, это выраженный наукообразным языком “здоровый смысл” как сама собой разумеющаяся основа инновационной деятельности. Однако понятие здравого смысла крайне неопределенно: неизвестно, как далеко простираются его представления и регулятивы за пределы тех ситуаций, которые квалифицируются как повседневные и стандартные.

Поэтому в контексте обобщающих выводов и перспективы дальнейших исследований отметим, во-первых, что инновационная деятельность, по определению связанной с процессами изменения и развития, требует наличия и использования мыслительного аппарата, способного не только ассимилировать предметную реальность, вовлекаемую в инновационную деятельность, но и быть инструментом рефлексивного анализа ее собственного когнитивного, праксиологического и аксиологического содержания, основой способности авторов разрабатывать востребованные инновационные проекты и давать им адекватную оценку. Главный элемент такого аппарата составляет используемая система понятий (“понятийная матрица”), степень полноты которой определяет способ фрагментации и синтеза реальности, сознательно вовлекаемый в инновационную деятельность, а соответственно, диапазон сознательно осуществляемых инновационных действий и ключевых критериальных ориентаций в оценке их результатов. Следовательно, развитие этой системы коррелятивно растущим масштабам, интенсивности и степени содержательной сложности инновационной деятельности представляет собой перманентную методологическую

*Примеры первого и второго типа есть в истории нововведений в сфере образования. Их новейшие варианты в Республике Беларусь пока не получили однозначно положительной оценки, в том числе и в силу негативных последствий в резонансной сфере [13].

кую проблему научных исследований, обслуживающих инновационную деятельность. Во-вторых, ее наиболее актуальные аспекты связаны с разработкой понятийного аппарата междисциплинарных и трансдисциплинарных (полидисциплинарных) исследований на методологической основе концепции конфигуратора как средства синтеза знаний. В-третьих, столь же постоянно воспроизводящейся методологической проблемой, на наш взгляд, является разработка механизмов ассимиляции неявного и рассеянного знания на стадии разработки инновационных проектов.

Литература

1. *Мясникович, М.В.* Научные основы инновационной деятельности / М.В. Мясникович. — Минск: Право и экономика, 2003.
2. *Никитенко, П.Г.* Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика / П.Г. Никитенко. — Минск: Право и экономика, 2003.
3. *Старжинский, В.С.* Гуманизация инженерного образования и конструктивная методология / В.С. Старжинский // Стереотипы и динамика мышления. — Минск: Наука и техника, 1993.
4. *Мануйлов, В.Т.* Конструктивность как процесс обоснования научного знания / В.Т. Мануйлов // Философские науки. — 2003. — № 10.
5. *Побережный, А.А.* Радикальный конструктивизм и конструктивная теория науки / А.А. Побережный // Проблема конструктивности научного и философского знания. — Курск, 2004. — Вып. 3.
6. *Шавель, С.А.* Социальные инновации как источник развития общества / Шавель С.А. // Социология. — 2004. — № 3.
7. *Горохов, В.Г.* Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В.Г. Горохов // Вопр. философии. — 2006. — № 4.
8. *Никитенко, П.Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. — Минск: Белорус. наука, 2006.
9. *Абрамова, Н.Т.* Мозаичный объект: поиски оснований единства / Н.Т. Абрамова // Вопр. философии. — 1986. — № 2.
10. *Щедровицкий, Г.П.* Синтез знаний: проблемы и методы / Г.П. Щедровицкий // На пути к теории научного знания. — М., 1984.
11. *Гринюк, Ж.В.* Организационная рефлексия и общественная атрибуция социальной ответственности бизнеса / Ж.В. Гринюк: материалы Междунар. конгр. "Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности", Минск, 16–17 дек. 2005 / Беларусь. дзярж. экан. ун-т. — Минск, 2005.
12. *Лакатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. — М.: Прогресс, 1978.
13. *Рубинов, А.* Педагогический зуд реформаторства / А. Рубинов // СБ. Беларусь сегодня. — 2008. — 6 марта.